

С вопросом, который задал Гу Линчжи, Линь Юэ'эр внезапно смутилась и колебалась некоторое время, прежде чем улыбнуться:

- Конечно. Если Линчжи захочет попрактиковаться, я лично приму решение подарить тебе лошадь Затмения и отправлю её вместе с лошадью твоей сестры.

Хотя Линь Юэ'эр и говорила всё это, она была совершенно уверена, что Гу Линчжи никогда не сможет проявить никаких способностей к духовным корням. Она была очень уверена в лекарстве, которое привезла из своего родного города.

- Ах, вот как? - снова спросила Гу Линчжи. Получив подтверждение от Линь Юэ'эр, Гу Линчжи повернулась к Гу Жуну.

Под пристальным взглядом Гу Линчжи Гу Жун почувствовал себя виноватым. Махнув рукой, он сказал:

- Давай сделаем так, как сказала твоя мачеха, если тебе удастся продемонстрировать какие-либо духовные корни, я куплю тебе лошадь Затмения.

Улыбка осветила лицо Гу Линчжи, когда она беззвучно отступила в сторону.

Жун Юань отвёл взгляд и указал на заднюю дверь. Подождав, пока его личный охранник Юань Чжэн нагнется, он приподнял уголок рта и спросил:

- Давайте поспорим, сможет ли бездарная Первая Госпожа семьи Гу продемонстрировать какие-либо духовные корни?

Юань Чжэн молча смотрел на своего господина и чувствовал, что тот уже знает результат, даже не увидев его. Много лет назад, когда её впервые проверили на духовные корни, уже было решено, что ей не суждено стать мастером боевых искусств.

- Поскольку ты ничего не говоришь, Я буду считать, что ты согласился, - Жун Юань поднял брови, барабанил пальцами по столу и всё время улыбаясь. - Держу пари, что Гу Линчжи сумеет проявить духовные способности. Как насчёт того, чтобы поспорить на духовный зелёный камень, который ты получил некоторое время назад?

Юань Чжэн снова уставился на своего господина. Его господин становился всё более и более смелым, даже присматриваясь к вещам, которыми владели его подчинённые.

Не дожидаясь, пока Юань Чжэн придумает оправдание, Жун Юань продолжил беззаботно:

- Поскольку ты не возражаешь, я буду считать, что ты согласился.

Жун Юань проявил заботу и похлопал Юань Чжэна по руке.

- Будьте уверен, я не позволю тебе проиграть. Если ты выиграешь, я отдам тебе камень земли, который мы получили в предыдущем месте.

Выражение лица Юань Чжэна изменилось. Камень земли был чрезвычайно редким материалом для создания оружия и намного превосходил его духовный зелёный камень. Как мог мой господин отдать его и использовать в качестве ставки? Или, скорее, как его господин мог поставить на что-то, в выигрыше чего он не был уверен?

Юань Чжэн подумал о своём духовном зелёном камне. Если бы он знал, что это произойдёт, то уже бы вложил его в свой меч, чтобы не позволить своему господину возжелать его.

После долгой и сложной церемонии, празднование дня клана дошла до самого важного события, испытание способностей.

Семья Гу определённо заслужила свой титул одного из пяти крупнейших кланов в династии Ся. Просто подсчёт детей младше десяти лет, намеревавшихся проверить свои духовные корни, уже дошёл до нескольких тысяч.

Изначально тренироваться мастерам боевых искусств было относительно легко. Однако пробиться на более высокий уровень становится всё труднее. На всём континенте Тяньюань количество истинных мастеров боевых искусств уровня бога можно было пересчитать по пальцам одной руки. Кроме того, было только около двадцати человек ранга полубога.

В возрасте четырнадцати лет Гу Линлун уже была студенткой пятого уровня боевых искусств с поразительными способностями. Таким образом, то, что Гу Жун обожал её, было не безосновательно.

Гу Линлун, окружённая несколькими телохранителями, повернулась и направилась к каменной табличке, которая использовалась для проверки боевого уровня ученика. Холодно посмотрев на неё, Гу Линчжи повернулась к другой стороне, где лежала каменная табличка, проверяющая духовные корни.

Гу Жун подсознательно нахмурился на действия Гу Линчжи, поскольку она могла заставить его потерять лицо. Все знали, что если бы у человека была способность к духовным корням, то он смог бы обнаружить её к десяти годам. Если к двенадцати годам ребёнок всё ещё не проявила никаких признаков духовных корней, это означало, что у него не было никаких шансов когда-либо стать мастером боевых искусств.

Гу Жун вспомнил предыдущие разы, когда Гу Линчжи поднималась наверх, чтобы проверить свои духовные корни, и насмешливые взгляды, которые он получал от своих же противников - членов клана, когда она возвращалась. Гу Жун немедленно вызвал своего подчинённого. Он хотел, чтобы Гу Линчжи убрали, чтобы ему не пришлось терять лицо перед Третьим Принцем.

Однако, прежде чем он успел дать какие-либо указания, шикарно одетый молодой человек заговорил перед ним.

- Я никогда не видел, чтобы кто-то успешно прошёл проверку на духовные корни после двенадцати лет. Интересно, буду ли я иметь честь быть свидетелем этого сегодня? - Жун Юань, казалось, улыбнулся, когда посмотрел на Гу Жуна: - Лидер Гу, а Вы как думаете?

- То, что она смогла привлечь Ваше внимание, - это честь Линчжи. Однако дочь этого главы немного глупа. Боюсь, я обману Ваши надежды, Третий Принц.

Жун Юань засмеялся, выглядя вялым, но гордым:

- Результаты ещё не известны, лидер Гу не уверен в своей собственной дочери?

Гу Жун неловко рассмеялся, понимая, что больше не может избавиться от Гу Линчжи, и ему ничего не оставалось, как сказать:

- Как сказал Его Высочество, если это действительно произойдёт, то это не состояние, накопленное тремя поколениями.

Поскольку Гу Линчжи шла к очереди, чтобы проверить свои духовные корни, она, конечно же, не знала об этой маленькой сцене, так как могла сосредоточиться только на том, чтобы выдержать насмешливые и жалостливые взгляды, которые она получала от окружающих. В глубине души никто из них не верил, что Гу Линчжи сможет проверить свои духовные корни в её возрасте.

Испытание на духовные корни состояло в том, чтобы просто положить обе руки на каменную табличку посреди двора. Если каменная табличка ощущает духовные корни и способность человека стать мастером боевых искусств, она будет излучать сияние, соответствующее типу духовных корней, которые у него есть.

Гу Линчжи молча посмотрела в сторону каменной таблички. Каждый раз, когда камень светился, ребёнок, проверенный на его или её талант, кричал от счастья. Их родители и друзья, стоящие за пределами двора, тоже были невероятно счастливы.

Однако, если каменная табличка никак не реагировала, это было огромным шоком для кандидата, а их родственники за пределами двора также были очень разочарованы.

Один шаг, чтобы подняться на небеса, один, чтобы упасть на землю!

Вот в чём разница между мастером боевых искусств и простолюдином на континенте Тяньюань.

Время шло, и число детей, стоявших в очереди перед Гу Линчжи, уменьшалось. Из каждых десяти испытуемых детей один или двое обладали духовными корнями. Офицер, стоявший рядом с каменной табличкой, казалось, был очень доволен этим результатом.

Эти дети, которые обладали потенциалом стать мастерами боевых искусств, были опорными столбами клана Гу. Однако, когда офицер увидел Гу Линчжи в очереди, его глаза сверкнули презрением.

Это просто бездарность, рождённая от грязной женщины, она уже столько раз пыталась, но все еще имеет достаточно толстую кожу, чтобы бороться за место среди детей. Она действительно должна пересмотреть то положение, в котором находится.

Поскольку результат каждого теста появлялся очень быстро, вскоре настала очередь Гу Линчжи.

В прошлой жизни, сколько бы она ни молила и ни надеялась, камень никогда не загорался. Глядя на него сейчас, глаза Гу Линчжи были наполнены неизвестной глубиной и противоречивыми чувствами.

Как только она сделала глубокий вдох и приготовилась положить руки на каменную дощечку, раздались возбужденные крики из каменной дощечки, которая использовалась для проверки уровня подготовки студентов боевых искусств.

- О боже, Мисс Линлун уже стала ученицей шестого уровня по боевым искусствам? Разве ей не четырнадцать лет?

- При такой скорости обучения, даже по сравнению с дьявольски талантливыми учениками Королевской школы, она более способная.

Серия удивленных криков раздалась с другого конца комнаты. Гу Линчжи наклонила голову только для того, чтобы увидеть гордое и уничижительное выражение лица Гу Линлун.

Гу Линлун определённо делала это, чтобы развлечь себя...

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797116>